

Тук... тук...

"Входи, Джозеф". Его отец сидел за своим столом в карете, улыбаясь ему, с измученным взглядом в глазах.

"Ты хотел меня видеть? Ты уже спал?" Его отец, вероятно, не спал всю ночь, создавая помехи после попытки отравления прошлой ночью.

"Не беспокойся об этом", - сказал он, помахав ему рукой. "Ты - герой! Я и не думал, что твоя магия так скоро окажется полезной". Ни один из рабов не пострадал от этого яда, потому что ты его обнаружил. Испытатели вкуса и повара были вылечены достаточно быстро, лекари смогли спасти их всех. Все рабы, которые докладывали мне о случившемся за последние двенадцать часов, только и делали, что хвалили тебя. Я мог потерять более сотни своих лучших рабов! Я даже не могу себе представить, если бы кто-то из младенцев или детей пострадал".

Иосиф потер голову в смущении и гордости.

"Иосиф, они намеревались убить меня. Спасибо тебе!" Он встал и отвесил полный поклон.

"Не за что, отец", - сказал он с легкой усмешкой, когда его отец сел обратно. Он был очень рад, что его первое заклинание принесло столько добра. Какое совпадение, что они получили эту еду в то самое время, когда он готовил свое заклинание! Ему определенно нужно продолжать усердно работать!

"Ты слышал о Фенике?" Голос его отца слегка дрогнул. "Он был хорошим человеком. Я никогда не думал, что кто-то может выбрать его мишенью, чтобы добраться до меня. Наверное, они убрали его, чтобы свидетелей было меньше".

"Вы оставили девочку у себя или передали ее родственникам?"

"Они пока не появлялись. Поскольку я не могу доказать непричастность кого-либо из них, я предпочел бы сохранить ее в безопасности. Это меньшее, что я могу для него сделать".

"Как вы думаете, кто это сделал?"

"Я относительно уверен, что это был конкурирующий торговец рабами. Они пытались убрать меня таким обходным путем, что в дело вмешались люди короля. Пройдет не так много времени, прежде чем преступник будет найден. Сегодня утром мне доложили, что Феник продавал эту муку во все окрестные деревни".

"Ты знаешь, как долго мы здесь пробудем?"

"Возможно, еще пару дней. Я предложил принять всех младенцев, пострадавших от этого, а мои целители, хотя и не настолько сильны, чтобы полностью удалить яд, все же могут вылечить людей, чтобы они не умерли. Если бы это был только один или два, это было бы другое дело, но мы имеем дело с сотнями людей, пострадавших от этого".

"Я думал о том же", - признался Джозеф. Он на мгновение замешкался, размышляя, можно ли сменить тему, не показавшись невежливым. "У меня есть вопрос?"

"Задавай", - сказал он, сложив руки перед собой.

"Я сократил свой сон до 3 часов за ночь. Я не могу идти дальше, не покидая человечества".

"Ты должен быть очень осторожен, делая это! Как только ты перестаешь быть человеком, слишком легко продолжать в том же духе".

Джозеф посмотрел на своего отца, размышляя, испытал ли он уже этот скользкий путь.

"Ну, я даже не знаю, как это сделать, так что это спорный вопрос. Я буду иметь это в виду, если у меня появится такая возможность. Я также подумал, что мне нужно больше физических упражнений. Могу ли я как-нибудь начать учиться сражаться на мечах? Или у вас есть штатный тренер? Это кажется более подходящим для магов".

"Ты ведь хочешь стать королем-магом? Определенно, выбирай меч. В этом нет ничего сложного".

(ТЫ ХОЧЕШЬ ИЗМЕНИТЬ СВОЮ ЦЕЛЬ НА КОРОЛЯ МАГОВ?)

"Э? Нет. Я в порядке."

Это было очень странно, система никогда раньше не была настолько инициативной.

"У меня есть несколько отличных инструкторов по мечу", - продолжал его отец, не замечая, что система прервала его. "Ты можешь начать сегодня вечером".

"А как же Стелла?" - спросил Джозеф, думая о том, как она сидела весь день с ним, не занимаясь ничем, кроме практики письма.

"Ну, для нее было бы хорошо, если бы она тоже чему-нибудь научилась, однако, женщины, носящие мечи, - это очень странно. Мы можем предложить ей начать тренироваться с кинжалами. Удивительно, как много кинжалов некоторые женщины могут спрятать в этих юбках с рюшами. Жаль, что она их не носит".

Джозеф закатил глаза. Его отец любил эти юбки с рюшами. Даже мама надевала такую, когда знала, что он будет дома. Он почувствовал легкую боль, когда подумал о ней. Может ли это быть признаком того, что она все еще любила отца, даже когда была напугана и боялась?

"Хорошо, папа". сказал Джозеф, поворачиваясь, чтобы уйти, но затем остановился. "О, если я сделал что-то, что могло смутить ее, что я должен сделать, чтобы загладить свою вину?"

"Что ты сделал?" - спросил отец, не поднимая глаз от документа, который он вытащил из стопки перед собой.

"Я бы предпочел не говорить". Джозеф повернулся к нему лицом, слегка покраснев.

"Это серьезно?" - спросил он, подняв взгляд от бумаги.

"Думаю, да..."

Отец изучил его лицо, заметив розовый цвет, и, казалось, усмехнулся, но скрыл это быстрым покашливанием.

"Дайте ей несколько дней, чтобы прийти в себя от расстройства. Затем поговорите с ней об этом. Она может пережить это, а может и нет, но обычно попытка поговорить об этом слишком рано может расстроить ее не меньше. Попытка поговорить об этом на следующий день может стать худшим вариантом, потому что это даст ей достаточно времени, чтобы расстроиться еще больше. Пара дней, чтобы успокоиться, должна помочь. Вы должны быть в состоянии

определить, когда вы сможете поговорить с ней об этом".

Когда он вернулся к документу, Джозеф кивнул головой. Он заметил ухмылку, но это было серьезно. Он был рад, что отец по-прежнему дает ему хорошие советы, а не дразнит его.

"Я боялся, что ты скажешь что-то подобное", - сказал он со вздохом. Жаль, что это был не тот совет, который он хотел получить. Было бы здорово получить быстрое решение. Пора набраться терпения.

2 дня после заклинания:

Атмосфера в карете была напряженной. Джозеф отправил ее учиться пользоваться кинжалами, и это, кажется, немного помогло. Он надеется, что еще через день или два она придет в норму. Это был всего лишь несчастный случай; разве она не видит этого?

Он начал практиковаться в начертании рун, и обнаружил, что это очень трудно. Это было все равно что иметь быстросохнувшие чернила и пытаться писать кистью так, чтобы не только все высохло в одно и то же время, но и чтобы они высохли именно в тот момент, когда ты произносишь заклинание. И просто добавить больше чернил в начале не получится, так как линии должны быть сбалансированы". Он гораздо больше ценил бумагу, которую дал ему Стю. Он не думал, что еще долгое время ему удастся произнести заклинание безупречно. Имея уже написанную руну, он мог сосредоточиться только на подаче маны. Он мысленно поблагодарил Стю при следующей встрече.

3 дня после заклинания:

Джозеф поднял себя с земли, где он снова оказался во время тренировки с мечом. Это оказалось гораздо труднее, чем он думал. Но инструктор был хороший, и он обнаружил, что благодаря своей способности запоминать формы, он сразу же их выучил. Трудно было только заставить тело делать то, что хотел его разум.

Когда он вернулся с тренировки, Стелле показалось, что дела идут лучше, но когда она передала ему тарелку за ужином, их руки едва соприкоснулись, и она снова смутилась. В чем была ее проблема?

Прошло 5 дней после заклинания:

Джозеф был взволнован. Его прогресс замедлился. Некоторые части его линий исчезали быстрее, чем другие, а то, что он писал, казалось, никак не влияло на развитие его навыков. Согласно системе, когда он проверял, казалось, не имело значения, что он рисовал, когда пытался вписать ману в мир, будь то руна или кошка, это все равно вызывало рост его навыка. Итак, он нарисовал алфавиты английского, китайского, лапианского и обычного для этого мира. Затем он начал рисовать картинки.

Через несколько часов он понял, что это помогло ему справиться со стрессом из-за всего этого инцидента со Стеллой, и его прогресс вернулся на круги своя. Он уже наполовину нарисовал здание, когда оно начало исчезать, и осталось что-то похожее на останки тела, прежде чем оно исчезло. Он попробовал что-то другое и обнаружил самый красивый цветок, который он когда-либо видел, светящийся в воздухе перед ним.

Прошло несколько часов, пока он пытался скопировать цветок, но как бы он ни старался, он

выглядел ненастоящим. В конце концов, он сдался, когда наступил обед.

Стелла весь день была отстраненной, и из-за своей сосредоточенности он не замечал ее взглядов.

6 дней после заклинания:

У Джозефа был отличный день! Его успехи стремительно росли. Во время тренировки инструктор решил поставить его против Стеллы в шуточном поединке. Боже, как она была быстра! Он едва поспевал за ней. Позже она, казалось, стала немного спокойнее, и он надеялся, что это означает, что она наконец-то оправилась от несчастного случая.

7 дней после заклинания:

Стелла избегала его, он просто знал это. Он все еще продвигался в написании заклинаний, но не мог понять, что он сделал такого, что заставило ее снова расстроиться. Должен ли он еще попытаться поговорить с ней? Отец сказал ему подождать несколько дней. Прошло уже больше недели. Девушки такие непонятливые.

За обедом он узнал, что кто-то пытался пробраться в лагерь. Возможно, несколько человек. Вокруг его кареты были расставлены охранники для его защиты, и это усложняло тренировки. Знание того, что он пока не может одолеть взрослого, заставляло его нервничать еще больше.

9 дней после заклинания:

"Отличная работа, мастер Джозеф!" - похвалил инструктор по мечам.

Джозеф сиял. Он мог сказать, что начинает набирать выносливость, но он все еще не мог сравниться с другими семилетними детьми, которые тренировались вместе с ним. Они тренировались уже несколько лет. Он хотел бы померяться с ними силами, но поскольку они были рабами, если кому-то из них удастся нанести удар, у них могут быть серьезные неприятности.

Когда он вернулся в карету после купания, он снова смог нарисовать тот прекрасный цветок. Конечно, Стелла ушла ужинать, так что она не успела его увидеть. Она вела себя тихо, и он надеялся, что это означает, что ей становится лучше. Сколько времени нужно девушке, чтобы забыть о таких вещах? Может, он слишком чувствителен? Может быть, завтра будет лучше.

Прошло 11 дней после заклинания:

Он прошел почти три четверти пути. Если сосредоточиться, Джозеф мог сделать видимой большую часть того, что хотел. Пора было вернуться к практике исключительно ПЛОТИ и ПРОВЕРКИ ПЛОТИ. Теперь он мог сосредоточиться на том, чтобы сделать поток устойчивым.

13 дней после заклинания:

С радостным улюлюканьем он исполнил небольшой танец посреди кареты. Стелла ушла обедать, так что он мог наслаждаться своей маленькой победой, не беспокоясь о том, что расстроит ее. У него оставалось еще около четырех дней, прежде чем он сможет считаться настоящим магом.

Он был в самом разгаре, когда Стелла сообщила ему, что настало время уроков этикета. Все шло хорошо, пару раз она краснела, но все было так, как будто все возвращалось на круги своя.

Затем учительница сообщила им, что послезавтра начнутся уроки танцев, и она выглядела так, будто ее кто-то ударил ножом.

Джозеф попытался успокоить ее, пообещав не наступать ей на ногу, но она вела себя так, будто он собирался ее ударить. Учительница проводила их странным взглядом, когда они уходили.

Ему нужно было всего три часа сна, а это означало, что он часами не спал, пытаясь понять, в чем дело. Его тошнило от этого. Что с ней может быть не так? Кто-то делал с ней что-то, о чем он не знал? Шавист!

<http://tl.rulate.ru/book/73949/2107147>